

чае должно служить психическое отношение гражданина к возложенной на него обязанности. Поэтому автор считает, что распространенное в юридической литературе понятие о мерах процессуального принуждения как предусмотренных законом следственных действиях не имеет права на существование.

Важным представляется вывод о том, что мера пресечения избирается в одних случаях лишь при наличии предположения, что обвиняемый совершит незаконные или нежелательные действия, а в других—в ответ на совершение таких действий. Но и в последнем случае мера пресечения не утрачивает своего предупредительного характера, ибо меры пресечения—не меры ответственности. По своей сути—это превентивные меры, не преследующие цели наказания.

В работе большое место отведено проблемам совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практики его применения. В частности, И. Л. Петрухин предлагает ввести в УПК союзных республик общую норму, которая категорически запрещала бы подвергать опасности жизнь и здоровье каждого участника процесса при проведении любого процессуального действия (с. 105, 106); установить административную ответственность потерпевших и свидетелей, которые вопреки законному требованию следователя отказываются подвергнуться освидетельствованию (с. 140); ограничить или даже полностью отменить право органов милиции на получение отпечатков пальцев у лиц, обвиняемых в совершении административных правонарушений (с. 184).

Однако с отдельными суждениями автора трудно согласиться. Так, недостаточно аргументированным представляется отождествление понятий «субъект права» и «участник правоотношения» (с. 16). Эти понятия будут совпадать лишь в случае, если участник уголовного процесса реализует свое право путем вступления в правоотношения. Реализация же некоторых уголовно-процессуальных правоотношений зависит от волеизъявления субъекта права. Нельзя признать оправданным разделение личных прав и свобод граждан на две большие сферы—институт неприкосновенности личности (ст. 54 Конституции СССР) и институт неприкосновенности личной жизни граждан (ст. 56 Конституции СССР)—с добавлением к ним еще некоторых правомочий личного характера (с. 35).

В целом монография И. Л. Петрухина—одна из научных удач последнего времени. Она, безусловно, актуализирует творческие поиски и решения теоретических и практических проблем в советской уголовно-процессуальной науке.

В. Н. Библио

Защита прав личности в социалистическом гражданском процессе. М.: Наука, 1986. 310 с.

За последние годы в социалистических странах существенно обновилось гражданское процессуальное законодательство. В гражданском процессе появились новые демократические институты, расширились гарантии прав личности. К сожалению, этот опыт наукой гражданского процессуального права изучен еще недостаточно полно и не стал достоянием всех стран социалистического содружества. Рецензируемая книга призвана в известной мере восполнить образовавшийся пробел. Она—первая в советской юридической литературе монография, посвященная сравнительному исследованию проблемы судебной защиты прав и свобод граждан в НРБ, ВНР, ГДР, СССР и ЧССР.

Монографию подготовил квалифицированный коллектив ученых-процессуалистов социалистических стран (Х. Кельнер, Л. Неваи, Б. Яновски и др.). Работа написана по единому плану-проспекту, но в ней удалось сохранить творческую индивидуальность каждого автора. Всесторонне и полно рассмотрены право граждан на обращение в суд за защитой, юридические гарантии этого права, правовое положение сторон в гражданском процессе, а также защита прав граждан в отдельных видах судопроизводства (исковое производство; производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений; особое производство). Большое внимание уделено охранительным и воспитательным функциям гражданского процессуального права.

Определенную теоретическую ценность представляет собой вывод авторов книги о наличии некоторых общих закономерностей, присущих гражданскому процессуальному праву социалистических стран. В частности, во всех социалистических странах правосудие осуществляется только судом, право граждан на судебную защиту возведено в ранг конституционного права.

Однако изложение некоторых вопросов вызывает замечания или возражения. Так, вряд ли можно согласиться с мнением о том, что судебное решение обязательно для всех, даже если оно вынесено с нарушением правил о подведомственности гражданских дел (с. 77). В работе содержится категорическое возражение против точки зрения о необходимости выделять в иске не только фактическое, но и правовое основание (с. 202). Между тем данная точка зрения, на наш взгляд, является обоснованной. Большое количество гражданских дел в судах возбуждается социалистическими организациями, прокурором и адвокатами. В подобных случаях истец обязан (кроме фактического основания) указать в своем заявлении право-

вое основание. В работе содержатся и иные положения, вызывающие возражения. Можно только сожалеть, что авторы книги (Л. И. Анисимова, А. И. Кудряшова и А. А. Мельников) не делают выводов о возможности и целесообразности перенесения тех или иных правовых конструкций, созданных в социалистических странах, в советское гражданское процессуальное право.

Отмеченные недостатки и спорные положения не снижают общей высокой оценки рецензируемой работы. Проведено интересное и серьезное исследование, которое заслуживает внимания ученых-юристов и практических работников правоохранительных органов.

В. Г. Тихиня

М. В. Попов. **Планомерное разрешение противоречий развития социализма как первой фазы коммунизма.** Л.: Издательство Ленинградского университета, 1986. 157 с.

Рецензируемая работа посвящена одной из наиболее актуальных проблем развития коммунистической формации, в ней рассматривается процесс движения социалистических общественных отношений с точки зрения борьбы противоположностей.

Структура книги способствует последовательному раскрытию системы противоречий как выражения конкретных форм движения коммунизма в его первой фазе. Первый раздел работы посвящен проблеме всеобщего противоречия развития социализма и анализу конкретной формы его выражения в экономическом базисе. Верно подчеркивается, что «одна сторона есть развивающееся целое — коммунизм, другая лишь момент, и притом лишь отрицательный момент этого целого» (с. 25), существование которого автор связывает с отпечатком старого (капиталистического) строя. Конкретное выражение на уровне экономического базиса всеобщее противоречие социализма находит и в противоречии между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью, причем автором справедливо подчеркивается относительность единства сторон противоречия и абсолютность борьбы противоположностей, которая проявляется в борьбе за приоритет общественных интересов. Рассматривая проблему соотношения общественных и личных интересов, М. В. Попов правомерно отстаивает точку зрения абсолютного первенства общественных интересов (с. 46) и подчеркивает, что они не являются какими-то надличностными, а синтезируют в себе персонифицированные интересы (с. 47).

На основе анализа движения инте-

рессов делается вывод, что если борьба за осуществление общественного приоритета развернута в полную силу, то непосредственно общественный характер производства усиливается, а товарность теряет свои устои (с. 50). В целом соглашаясь с тезисом о проявлении приоритета общественных интересов через развитие непосредственно общественных связей, необходимо подчеркнуть, что, по нашему мнению, развертывание товарных связей в рамках планомерности на современном этапе не противоречит общественным интересам, а, наоборот, реализует их. Здесь мы имеем дело с таким способом разрешения противоречия, при котором имманентные социализму противоположности находят адекватную форму совместного движения. Причем само по себе движение, развитие выступает одновременно и как диалектическое разрешение, и как воспроизведение данного противоречия на новом уровне.

Во втором разделе монографии рассматриваются процессы организации планомерной борьбы за развитие коммунистической природы социализма. Процесс разрешения противоречий при движении к бесклассовому обществу анализируется сквозь призму интересов наивысшего общественного развития, наиболее последовательным выразителем которых является рабочий класс.

Автор обращает внимание читателя на то, что для полного уничтожения классов следует уничтожить не только разделение между людьми по отношению к средствам производства, но преодолеть и другие классовобразующие признаки (с. 57). Наиболее удачной в анализе данного процесса представляется разработка комплекса конкретных рекомендаций по выравниванию условий труда (с. 59—61), что весьма важно для обеспечения социалистической социальной справедливости и равных возможностей реализации потенций личности.

При рассмотрении проблем использования системы государственного планового централизованного управления автор выдвигает конкретные предложения по совершенствованию системы планирования (с. 98—99). Однако трудно согласиться с его тезисом о необходимости расширения плановой регламентации (с. 112). Это идет вразрез с процессом развертывания принципа демократического централизма в нашем обществе.

Весьма интересны рассуждения о противоречии между бюрократизмом, местничеством, ведомственностью и другими проявлениями мелкобуржуазности и коммунистической природой социализма (с. 134—135) и способе снятия одной из сторон противоречия при его разрешении.

Монография М. В. Попова, несомненно, вносит полезный вклад в развитие теории политической экономии социализма.

А. В. Бондарь